

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА

УДК 338: 001.895:314.7(470+571)

Л.О. Табатадзе

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРОЙ В РОССИИ

ТАБАТАДЗЕ Лали Отариевна – соискатель по кафедре социологии Российской академии государственной службы при президенте РФ, E-mail: lalitabata@gmail.com

По мнению автора, преодоление усиливающегося отставания инновационной сферы России от уровня развитых стран возможно на основе социокультурного подхода. Предлагается такая схема управления инновационными процессами, при которой государство, выступая в качестве главного субъекта управления, оказывает как прямое, так и косвенное воздействие на все подсистемы, обеспечивающие инновационный процесс. Это подтверждается материалами экспертного опроса, проведенного автором.

Ключевые слова: управление инновационными процессами, социокультурный подход, государственное управление, инновационная культура.

В мировом сообществе в последние годы усиливается осознание роли инноваций как важнейшего инструмента экономического развития, получает все большее распространение системный подход к инновациям, делается больший акцент на образование и распространение знаний.

В настоящее время инновационное развитие прямо связывают с «умной экономикой», отражением которой являются не только конкурентоспособные продукты и услуги как объекты управления, но и «умная» система управления социально-экономическим развитием, включая адекватный выбор базовых ценностей и стратегических целей, эффективную архитектуру ответственности и конкурентоспособные технологии управления.

Для стран с разной историей и уровнем инновационного развития пространство измерения прогресса может иметь различное число координат и системных оценок. В контексте сопоставления уровней пространства управления развитием страны и обеспечения ее инновационными технологиями (планирование ресурсов, проектное управление, процессное управление, управление архитектурами и управление потенциалом) Россия фактически переходит от двухмерного планирования к трехмерному программированию, в то время как, например, США переходят от четырехмерного управления целеустремленными архитектурами (ВЕА) к многомерному сетецентрическому управлению потенциалами развития.

© Табатадзе Л.О., 2011

Давосский экономический форум ежегодно публикует оценку индексов сетевой готовности стран мира, согласно которой Россия в 2009–2010 гг. опустилась с 74-го на 80-е место среди 133 стран и уверенно заняла предпоследнее место в списке 20 ведущих стран мира G20 [1].

80-е место, согласно оценкам давосских экспертов, определяется слабой готовностью правительства Российской Федерации к применению информационных технологий (99-я позиция), низким уровнем использования властью информационных технологий (106-е место), включая госучреждения (121-е место) и сферу государственных услуг (118-е место).

По данным Всемирного экономического форума (отчет Global Competitiveness Report), Россия с точки зрения технологической готовности к инновациям находится на 72-м месте, по индексу заинтересованности в инновациях — на 57-м, по общему рейтингу конкурентоспособности — на 70-м месте, упущеная выгода от инновационного отставания — \$1214 млрд. в год [2].

Результативность затрат на научные исследования и разработки в России очень низка. Наша страна инвестирует в эту сферу в 2 раза больше средств, чем, например, Канада, но при этом мы имеем в 2 раза меньше публикаций в признанных научных изданиях, в 4 раза меньше цитирований, в 10 раз меньше международных патентов и в 3 раза меньше поступлений от экспорта технологий [3].

По количеству публикаций в международных рецензируемых журналах Россия занимает 14-е место, ежегодное снижение числа ученых в России, согласно статистической сводке Национального научного фонда США по глобальной динамике научно-технического развития за 1995–2009 гг., — 2%.

Сложившееся положение в инновационной сфере России не только не обеспечивает требуемых темпов развития экономики, но и отчетливо свидетельствует о ее деградации. Проблемы, лежащие в его основе, в существенной мере — это проблемы социального управления, по своей сути — гуманитарные, разрешение которых требует социокультурного подхода, интерпретирующего российское общество через призму основополагающего фактора — культуры.

При этом культуру следует понимать не только как результат определенного достигнутого уровня исторического развития, где она является тем целостным объектом, с которым взаимодействует общественное производство. В контексте инновационного развития государств **культура** — это непрерывный саморазвивающийся процесс, включающий в себя систему общественного производства, поскольку она соединяет не только созданные духовные и материальные ценности, но и осознанную историю движения к обретаемым социальным ценностям. Чем сложнее и богаче культура, тем успешнее порождаемые ею ценности распространяются, усваиваются и включаются личностью и обществом в систему их ориентаций, создавая внутренние побудительные стимулы к инновационной деятельности. Таким образом, систематическое и целенаправленное порождение и усвоение инноваций, в том числе реализация достижений науки и техники, есть результат определенного развития культуры и общества в целом.

Инновационная проблематика не должна сводиться только к научно-техническим аспектам, ее необходимо рассматривать в самом широком социально-экономическом и культурном смыслах. Инновация возникает прежде всего в результате актуализации в современной реалии особого рода деятельности субъекта — инновационной, которая становится сегодня одним из основных типов социокультурной активности и осознается как важнейшее условие цивилизационного развития.

Анализ социокультурных теорий показывает [4], что переход к инновационному типу развития произошел за счет импульсов, рожденных в лоне европейской цивилизации и культуры, где в результате исторического развития была сформирована такая среда, которая постоянно воспроизводила подобные инновационные импульсы. Тем не менее инновационный динамизм невозможно объяснить только через призму капиталистических отношений. Наличие гражданского общества, сплочение единой гражданской нации, социокультурные особенности исторического развития — необходимые, но не достаточные составляющие успешного инновационного развития общества. Основными социокультурными проблемами России были и остаются выработка основополагающих ценностей, разделяемыми всеми членами общества, и руководство ими в повседневной жизни. На данном этапе социально-экономического и культурного функционирования система российских социальных институтов не способна обеспечить единого понимания базовых ценностей и выработку консенсуса в поликультурном и полигетническом российском обществе. Общество расколото. Амбициозные устремления власти намного опережают культурные возможности и потребности страны.

Социокультурные и другие особенности управления развитием России обрекают ее на вторичность своих инноваций: частично улучшать, совершенствовать и осваивать инновационные ниши, присущие странам, ушедшим вперед в своем социально-культурном, технолого-экономическом и политическом развитии.

Главным условием реализации инновационного сценария развития страны является создание национальной инновационной системы (НИС). Она предполагает такую схему управления инновационными процессами, где государство, выступая в качестве главного субъекта управления, оказывает как прямое (главным образом регулирующее) воздействие на все подсистемы, обеспечивающие инновационный процесс (объект управления), так и косвенное, формируя благоприятную для инноваций социокультурную среду.

По мнению автора, государственное управление инновационными разработками предполагает обязательный учет особенностей научного «производства» и его продукции. В их числе — непредсказуемость экономических результатов научных исследований, сложность получения прибыли даже от коммерчески эффективных проектов при существующих системах защиты авторских прав. Главное же состоит в том, что рынок не способен обеспечить адекватное вложение ресурсов в науку — так называемый «провал рынка». Аргумент, что рынок в *принципе* не может гарантировать оптимальный или социально приемлемый уровень научных расходов, в последние 40 лет является ключевым при обосновании необходимости государственного регулирования сферы НИОКР.

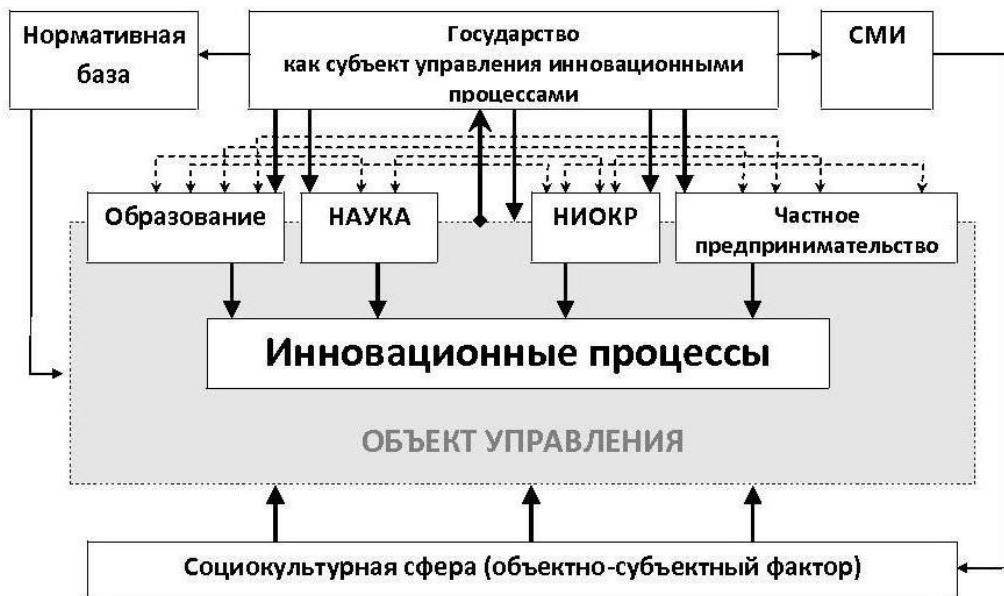

Рисунок 1 – Структурная схема управления инновационными процессами

Цели государственной инновационной политики, таким образом, — разработка и реализация мер для компенсации «рыночного провала», уменьшения риска, связанного с проведением НИОКР и другими элементами инновационного процесса.

Для более глубокого изучения содержания проблем, которые характерны для инновационной сферы современной России, а также для выявления направлений и механизмов их решения автор провела экспертный опрос — с 7 по 10 сентября 2010 г. на X Московском международном салоне инноваций и инвестиций «Инновации и инвестиции для модернизации и технологического перевооружения экономики России» в г. Москве в Гостином Дворе. Общая численность экспертной группы 101 человек, у которых базовое образование техническое (63%), экономическое (36%), управленческое (20%). Возрастные категории экспертов: до 40 лет — 45%, 40–49 лет — 18%, 50 лет и старше — 37%. 38,5% экспертов представляли коммерческие структуры, 34% были сотрудниками вузов и научных учреждений, остальные — представители государственной власти и сотрудники учреждений с государственным участием.

При определении общих факторов, препятствующих развитию инновационных процессов, наиболее значительная часть экспертов (43%), особенно технических (46%), сошлись в том, что главным препятствием является отсутствие механизмов стимулирования инновационных разработок. Недостаточное финансирование инновационных направлений производства заняло второе место (36%), наиболее озабочены этой проблемой экономисты (42%).

При рассмотрении характера и уровня конкретных проблем, с которыми сталкиваются субъекты инновационной деятельности на каждом из этапов инновационного цикла — от НИР до этапа расширенного производства включительно, выявляется отчетливая тенденция роста уровня важности возникающих проблем с 9–19% (НИР и ОКР соответственно) до 49–61% на этапах коммерциализации и расширенного производства.

Ключевой проблемой является отсутствие национальной российской инновационной системы. 61% опрошенных экспертов оценили уровень трудностей, обусловленных этой

причиной, как очень высокий. Косвенным свидетельством важности этой проблемы является то, что это единственный этап, относительно которого не нашлось ни одного эксперта, высказавшегося о полном отсутствии проблем. Одно из важнейших следствий состоит в том, что запросы бизнеса и социума на инновации опережают реальные научные и производственные возможности воплощать эти запросы в конечный продукт. Иначе говоря, концептуальные идеи опережают возможности их научного обоснования и реализации. В этом заключается главная социокультурная особенность инновационных процессов в современной России. О дальнейшем росте остроты этой проблемы свидетельствует тот факт, что эксперты неевропейской части России весьма озабочены отсутствием механизмов формирования инновационной культуры у молодежи и населения (30% на фоне общих 20%), а также непрерывным сокращением численности и снижением качества научно-технических кадров (20% на фоне общих 13%). Налицо тенденция деградации инновационных институтов неевропейской России, научно-технического образования в целом и структур повышения профессиональной квалификации. Наиболее остро эту проблему чувствуют эксперты европейской части России. Именно они больше всех озабочены низким уровнем бизнес-образования, качеством бизнес-планов, расчетов, маркетинговых исследований, технических и экономических обоснований инновационных проектов (37% на фоне общих 23%).

По мнению большинства экспертов, важная роль в инновационной сфере объективно принадлежит механизму частно-государственного партнерства. Ряд прикладных исследований и создание инновационной инфраструктуры может осуществляться с участием бизнеса, а технологическая модернизация — преимущественно самим бизнесом. При этом в большей мере на государственную поддержку возлагают надежды регионы (40%), в отличие от москвичей (24%) и представителей европейской части России (17%), которые видят перспективу в повышении эффективности правового обеспечения (43%) и механизмов связи и координации инновационных процессов (37%).

Проанализировав ответы респондентов о состоянии инновационной сферы в целом и последовательно по этапам инновационного цикла, можно сделать вывод, что, несмотря на общенациональную тенденцию недовольства властью, ее безразличием, коррумпированностью, а также традиционное неверие в перспективность молодого поколения, эксперты в поиске путей и направлений преодоления указанных выше проблем вновь и вновь возлагают надежды на:

- создание института инновационно-ориентированной политической и управленческой элиты (41%);
- формирование инновационной культуры у молодежи и населения (41%).
- создание центров развития и финансирования инновационной деятельности (35%).

В основе этих предложений — стремление расширить роль социокультурной составляющей в развитии инновационных процессов. Помимо формирования инновационной культуры экспертами высказывается мнение о создании площадок обмена информацией и опытом — ассамблей, конференций, форумов (39%), конкурсов и смотров (28%), круглых столов, заседаний (24%). Причем наиболее востребован такой вид обмена опытом и поиска одаренных специалистов в регионах (40, 30 и 30% соответственно) и среди

управленцев (30, 40 и 25% соответственно), на чьи плечи непосредственно возложены обязанности управления и развития инновационной отрасли.

В качестве эффективного инструмента популяризации инновационной тематики и фактора формирования и стимулирования социокультурной составляющей некоторой частью экспертов рассматриваются СМИ (20%). Наибольшие надежды на это средство возлагают эксперты Москвы (28%) и европейской части России (17%). Практически полностью его игнорируют остальные эксперты.

Упоминались и другие проблемы: необходимость сужения налогооблагаемой базы, предоставления налоговых кредитов для организаций на стадии НИОКР, абсурдно объемные требования к обоснованию необходимости и непрерывной отчетности по использованию государственных кредитов и т.п.

Перспективы развития российской инновационной сферы посредством создания или развития новых или уже функционирующих институтов заведомо подразумевают наличие или способность синхронизации их деятельности соответствующими внешними (государственными) структурами. В качестве таких структур большинство экспертов (53%) наиболее перспективными обозначили научные центры при вузах. Особую надежду на их эффективность выражают управленцы (80%). Второе место рейтинга, но с серьезным отставанием от лидера занимают научные и исследовательские лаборатории, технопарки, инкубаторы, ориентированные исключительно на научную деятельность (32%) с естественным преобладанием мнения технических специалистов (52%). На комплексную инфраструктуру, объединяющую финансовые, научно-производственные и прочие структуры указывают 24% экспертов, с преобладанием мнения экспертов европейской части России (47%), экономических (28%) и технических (20%) специалистов.

Наиболее предпочтительна для современной России реализация ресурсно-инновационной стратегии, создающей возможность реализации наибольшего мультиплекативного эффекта при использовании инноваций для модернизации отечественного технологического потенциала и реструктуризации обрабатывающих отраслей национального хозяйства.

Литература

- 1 Ежегодный аналитический доклад Global Risks–2010 Всемирного экономического форума (ВЭФ). 26.01.10. Давос, Швейцария.
- 2 Приложение «Business Guide» к газете Коммерсант № 214 (4269) от 17.11.2009.
- 3 Ключевые ресурсы модернизации и развития страны и общества // Инновационный портрет России. — М.: Центр стратегического партнерства, 2009.
- 4 Сорокин П. Социокультурная динамика // Человек. Цивилизация. Общество. — М.: Политиздат, 1992; Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени. — М.: Наука, 1997; Ахиезер А. С. Труды. Россия: критика исторического опыта. Социокультурная динамика России. В 2-х т. От прошлого к будущему. — М.: Новый хронограф, 2008.